(1)На тихой улице послышался громкий плаксивый голос. (2)Максим заторопился и свернул в переулок. (3)На тротуаре стояла худая, как палка, тётенька в синем платье и клетчатом платке и, глядя перед собой, голосила: — Сгорим, сгори-им ведь, паразит он проклятый, ушёл, а утюх-та не выключен!.. (4)Толстый мужчина в полосатой рубахе, две женщины с большими сумками и очень высокий гражданин в очках стояли неподалёку и переглядывались. — (5)Только на минутку вышла к Нюре за маслом, велела паразиту: «Никуда не уходи», ключ не взяла, а он уже смылся, дверь захлопнул! (6)0й, пожар будет на всю улицу! (7)0й, будет!.. (8)Там газеты рядышком лежат, всё равно что растопка... — (9)Ясно, — сказал толстый человек. — (10)Муж сбежал, ключа нет, утюг калится. (11)Всё может кончиться возгоранием. (12)Все посмотрели наверх. (13)Над нижним кирпичным этажом поднимались ещё два — деревянные, и на верхнем, под узорчатым карнизом большого окна, темнел квадрат распахнутой форточки. — (14)Если бы кто залез да выключил... — (15)Это, пожалуй, здравая мысль, но кто рискнёт? (16)Тут необходимы ловкость и сноровка. (17)Может быть, они просто так говорили, но у Максима под рубашкой забегали холодные мохнатые жуки. (18)Показалось, что все смотрят на него. (19)Если ловкость и сноровка, то у кого? (20)Не у толстого же дяди и не у этих пожилых женщин с кошёлками. (21)И не у девчонок с глупо приоткрытыми ртами. (22)Максим глянул на водосточную трубу. (23)В конце концов, по шесту в спортзале он лазил, не падал... (24)Чувствуя замирание в душе, Максим снял пилотку, расстегнул и скинул жилет. (25)Теперь никуда не денешься, нужно держаться до конца. (26)Максим, не оборачиваясь, подошёл к трубе и здесь сбросил сандалии и носки. (27)Он вцепился в трубу, будто приклеился. (28)Все с ожиданием глядели на него. (29)Максим вздохнул и полез... (30) В общем, лезть было не очень трудно, и Максим понял, что до третьего этажа доберётся. (31) А вот как дальше? (32)Окно с форточкой было третьим от угла. (33)Цепляясь за косяки, за выступы деревянных узоров и переплёты рам, он стал пробираться вдоль стены. (34)Снова стало жутковато, и, чтобы не дрожать, Максим уговаривал себя: всё это не страшно, до земли всего два этажа, а если точнее — то полтора. (35)И если что случится, толстый дядька обещал поймать... (36)До окна он добрался, дотянулся до верхнего карниза, встал пальцами на узенькую кромку подоконника. (37)Максим сунул в форточку голову и руки, лёг грудью на переплёт, зацарапал коленками по скользкому стеклу. (38)И, сам не зная как, перевесился и радостно свалился вниз головой в комнату. (39)Нет, не зря он сюда забрался! (40)В комнате уже плавал едкий дымок. (41)На шерстяном одеяле, накрывавшем стол, вокруг чугунной подставки утюга, расползалось коричневое пятно, похожее на большого краба. (42)Максим дёрнул шнур, схватил за ручку утюг, ударил им по подставке. (43)Потом, кашляя от запаха горелой шерсти, подошёл к окну, дёрнул запоры. (44)Распахнул створки. (45)Снизу, одинаково приоткрыв рты, смотрели на него разные люди. — (46)Всё! — сказал Максим. — (47)Выключил. (48)Ещё немного, и загорелось бы. (49)Одеяло уже дымилось. (50)Он был сдержан, а душа у него ликовала. (51)Две девчонки переглянулись, снова задрали головы и вдруг зааплодировали. (52)Как на концерте. (53)И тогда другие люди, взрослые, тоже захлопали. (54)Все. (55)Максим даже отодвинулся на полшага от подоконника. (56)И, наверно, слегка покраснел. (57)Второй раз за сегодняшний день его награждали аплодисментами. (58)Снова он был победителем.

(По В. П. Крапивину*)

* Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 году) — известный советский и российский детский писатель.